

ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ СИНОНИМИИ ВАРИАНТНОСТИ РУССКИХ ПОСЛОВИЦ

Туйлиева Лола Абдуллаевна

Бухарский государственный университет, кафедра русского языкознания,
старший преподаватель кафедры

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности синонимических и вариационных отношений русских пословиц, предлагаются критерии разграничения единиц-синонимов и единиц-вариантов, даны обоснования принадлежности единиц к синонимам либо вариантам.

Ключевые слова: синоним, синонимия, вариант, вариантность, пословица, пословичный текст, преобразование, замена.

При отборе в учебных целях близкие по смыслу пословицы, необходимо четко разграничивать их синонимы и варианты. Каждый синоним должен отбираться как отдельная самостоятельная единица, варианты же не образуют отдельной единицы и рассматриваются в рамках той пословицы, вариантами которой они являются. Однако граница между синонимами и вариантами нередко бывает размыта и неопределенна. Совсем не просто, например, определить сколько синонимов и вариантов представлено среди следующих пословиц: «Всему свое время», «Всякому овощу свое время», «Всякому фрукту свое время», «Всякое семя знает свое время», «До поры до времени не сеют семени». В связи с этим встает проблема разграничения вариантов и синонимов пословиц, исследованию которой посвящена данная работа.

Вариантность и синонимия тесно связаны с понятием устойчивости. Устойчивость пословиц проявляется в их воспроизводимости в готовом виде. [Шанский Н.М., 3:28] Пословица предназначена для устного бытования в широкой народной среде. Поэтому она не может быть трудной для запоминания. Запоминанию пословиц способствует их краткость, складность, благозвучность, рифморитмическая организация. Вместе с тем пословицы строятся по моделям обычных, свободно создаваемых предложений. Это, в свою очередь, способствует ослаблению их устойчивости и появлению разнообразных текстовых вариаций.

Сопоставление различных словарей и списков показывает, что некоторые пословичные тексты допускают по 4-5 трансформаций, зафиксированных словарями». Например: «Как/сколько волка ни корми, (а) он все в лес

смотрит/глядит», «Обжегшись на молоке, дуют/ дуешь/ станешь дуть (и) на воду», «Плох тот солдат, который не надеется/ хочет быть/ стать генералом». Из приведенных примеров видно, что трансформация текста приводит к некоторому изменению смысла, иногда (как в последнем примере) – к изменению довольно существенному. В связи с этим возникает вопрос: какие изменения приводят к образованию лишь вариантов одной и той же пословицы, а какие – к порождению новой, синонимичной пословицы?

Прежде чем перейдем к решению данного вопроса, напомним, что генетически не близкие (не родственные) тексты вариантами одной и той же пословицы быть не могут, даже если очень близки по смыслу. Например, данные пословицы синонимичны и не являются пословичными вариантами: Куй железо, пока горячо.– Коси коса, пока роса. [Даль В.И., 1:79] Если же пословичные тексты генетически связаны между собой (возникли в результате трансформации какого-то одного инварианта), то они могут быть как вариантами, так и синонимами.

Родственные пословицы возникают вследствие разнообразных преобразований пословичного текста. В зависимости от того, какая часть пословичной структуры подвергается изменению, обычно выделяются лексические, грамматические и структурные трансформы; отдельную группу составляют редуцированные пословицы. Лексические изменения в тексте пословиц (замена лексических компонентов) наиболее часты и разнообразны. Нередко то или иное слово в составе пословицы заменяется синонимом (Сколько волка ни корми, он все в лес смотрит/ глядит. Один в поле не воин/ не ратник), уменьшительно-ласкательными формами (Деньги/ денежки счет любят. Для друга/ для милого дружка семь верст не околица). Подобные замены не приводят к существенному изменению смысла пословиц, поэтому в этом случае у пословиц появляются лишь новые варианты, а не синонимы.

Гораздо более существенно изменяется пословичный текст при замене слов-компонентов не синонимами. Несинонимические замены приводят к более или менее значительному изменению смысла пословицы, и к смене метафоры, являющейся частью пословичного содержания. Такие изменения поэтому приводят к появлению новых единиц – пословиц-синонимов. Например: 1) Век прожил, а ума не нажил. – До лысины дожил, а ума не нажил. 2) Золото и в грязи блестит.– Алмаз и в грязи виден.

Довольно часто в пословичных текстах наблюдаются и грамматические замены. В этих случаях заменяется не само слово, а лишь его грамматическая форма. Например: Волков/ волка бояться – в лес не ходить. Сюда же можно

отнести случаи замены местоименных компонентов: «Будет и на нашей/ моей/ твоей улице праздник». Грамматические замены не нарушают смыслового тождества пословиц, поэтому эти замены приводят лишь к вариантности, а не к синонимии.

Структурные замены для пословичных текстов характерны не меньше, чем замены лексические и грамматические. В пословицах с трансформированной структурой выделяются две большие группы. В одних пословицах при структурных заменах почти полностью сохраняется образно-метафорическое оформление пословичного текста. Например: Любовь слепа. – У любви нет глаз. В таких пословичных текстах компоненты либо не изменены, либо они заменяются словами близкой семантики (слепой – нет глаз). Такие замены не приводят к изменению смысла и образности, поэтому каждую из подобных пар можно считать вариантом одной и той же пословицы.

В пословицах другой группы наблюдается существенная замена как структуры, так и образности: Все хорошо, что хорошо кончается. – Конец – делу венец. Как видно из указанного примера, смена образности существенно меняет «эстетическое своеобразие» и содержание пословицы. Вместе с тем смена компонентов нередко в той или иной мере меняет и характер ситуации, которую называет пословица. Иногда со сменой компонентов пословичный текст приобретает более яркую стилистическую окраску. В этом случае можно утверждать, что пословичное суждение обретает самостоятельность смыслового и художественного новообразования. [Тарланов З.К., 2:31] Поэтому структурно-семантические замены подобного типа приводят не к вариантности, а к синонимии.

Редуцированные пословицы составляют особую группу. Это пословицы, которые в речевом употреблении подвергаются регулярным сокращениям.[Шанский Н.М., 3:64] Чаще всего сокращается один из компонентов пословичного текста: «Беда (никогда) не приходит одна», «Делу время, (а) потехе час», «(Где) дрова рубят, (там и) щепки летят». Полный и редуцированный тексты не образуют отдельных единиц, а являются вариантами одной и той же пословицы.

Таким образом, рассмотренные преобразования в пословичном тексте, в большинстве случаев приводят к образованию пословичных вариантов. Самостоятельные пословицы-синонимы образуются главным образом в том случае, если: 1) в пословичном тексте происходят несинонимические замены компонентов; 2) преобразования затрагивают и структуру, и основной

компонентный состав текста. В этих случаях наступают существенные изменения как в содержании пословиц, так и в их образно-метафорической форме. По этой причине преобразованные указанными способами пословичные тексты являются синонимами, а не вариантами.

Литература:

1. Даль В.И., Пословицы русского народа. Сб. в 2-х томах. Т. 1. М., 1984.
2. Тарланов З.К. Русские пословицы: синтаксис и поэтика. Петрозаводск, 1999.
3. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. М., 1972.

